

НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ И ТЕОРИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ США

М.А. Бурда, О.Е. Гришин (Москва)

Насущность исследования обусловлена тем, что США по-прежнему сохраняют за собой право обновлять спектр проблем, дискутирующихся в рамках международного сообщества, и утверждают необходимость формирования межгосударственных связей определенного формата. Актуализируется вопрос поиска и подбора наиболее адекватных действующему политическому режиму и соответствующих международным практикам политических доктрин и теорий, в категориально-смысловых границах которых предполагается определение и утверждение конкретной политической повестки, как в рамках политической системы США, так и за ее пределами.

Во второй половине XX века мировое сообщество столкнулось с запуском комплекса системных изменений и появлением запросов на восприятие качественно новых политических дефиниций, что обосновывалось, в частности, следующими факторами: сменой традиционных политических режимов в ряде государств; усложнением и диверсификацией внутривнутриполитических процессов; формированием новых тенденций в части выстраивания политической коммуникации между субъектами и утверждением моделей конструирования институциональной архитектуры политической системы; инноватизацией и технологическим усложнением политических практик и отношений, обуславливающих необходимость пересмотра основных принципов и особенностей взаимодействия неполитических и политических акторов, а также обновлением инструментария осуществления политического выбора; обновлением ценностных оснований планирования и организации политической деятельности как в рамках государственных границ акторов международных отношений, так и в рамках функционально-смысловых параметров международных организаций; формулированием обновленного инструментария взаимодействия на международной арене; расстановкой акцентов в пользу обращения к новым формам и конфигурациям создания межгосударственных блоков и союзов; проявлением взаимообусловленности и взаимозависимости политических субъектов и надгосударственных политических институтов, сопровождающееся не только системной вовлеченностью большинства участников международных отношений в ключевые процессы глобального политического пространства и полифоничностью предлагаемых инициатив, но и переформулированием парадигм развития и реформированием иерархии межгосударственных контактов с учетом общепринятых норм и ценностных оснований и т.п.

Политические лидеры США, как правило, выдвигали на первый план проблему конструирования политической повестки, в рамках которой возможны тиражирование и трансляция оптимальных с точки зрения американ-

ской действительности политических установок и формул, с целью упрочения лидирующих позиций США, сохранения способности американского государства парировать атаки любой сложности, а также формулирования ответной реакции на проявляющиеся кризисы и деструкции и в результате обеспечения жизнеспособности и перспективности собственного варианта политического развития. При этом принципиальное значение для достижения заявленных целей имеет вопрос выбора политических доктрин и теорий с учетом современных реалий, потенциальных угроз, доминирующих норм в рамках международных отношений и специфики внутривнутриполитической ситуации.

Наиболее известными и получившими широкое практическое применение называются, в частности, следующие политические доктрины и теории:

1. «Теория сдерживания» (Deterrence Theory), разработанная Дж. Кеннаном, ключевыми ориентирами которой являются признание целесообразности создания барьеров в развитии конкурентоспособного в геополитическом и военно-стратегическом отношении противника и утверждение необходимости сохранения за собой возможности нанесения превентивного удара при наличии исходящей угрозы с целью обеспечения национальной безопасности и политической независимости. При этом в качестве основополагающих методов и приемов подобной деятельности формулируются демонстрация собственного военно-политического доминирования, создание реальных предпосылок для ослабления влияния конкурента во внешнеполитическом поле, осуществление постоянного поиска контраргументов с целью обоснования собственной позиции, ранжирование вариантов достижения задач в зависимости от критериев эффективности оказываемого политического (военно-политического) давления и целесообразности задействованных рычагов. Наиболее успешно принципы теории были реализованы американскими президентами в период «Холодной войны» при планировании и организации мероприятий по ликвидации угрозы усиления советского влияния, в частности, в странах Восточной Европы и Латинской Америки. С точки зрения формирования конкретного информационно-коммуникационного поля, обусловленного директивными установками представителей высшего эшелона политической власти и утверждаемыми теорией положениями, использовались такие инструменты, как четкое конструирование образа внешнего агрессора, планирование действий исходя из стратегии выстраивания диалога с позиции силы, приобщение к практикам целенаправленных диффамации и дискредитации, оперирование категориями политического влияния и стратегического планирования [5, р. 339–355].

2. «Теория домино» (Domino Theory), разработанная Дж. Даллесом, концентрируется вокруг установки на инициирование действий деструктивного свойства в рамках одной политической системы таким образом, чтобы подобные действия обязательно провоцировали соответствующие трансформации в аналогичных политических системах. «Теория домино» применялась Р. Рейганом в отношении стран Латинской Америки, Дж. Кеннеди – в отноше-

нии стран Юго-Восточной Азии, Л. Джонсоном – в отношении стран Южной Америки, Дж. Бушем-старшим – в отношении стран Латинской Америки и Ближнего Востока. В контексте проблемы конструирования политической повестки со стороны американских президентов наблюдались ведение двойной игры, задействование теневых механизмов, игнорирование утвержденных норм, целевое искажение информационного фона [4].

3. «Реальная политика» (Realpolitik), разработанная Г. Киссинджером, формулируется в рамках идеи расстановки акцентов при анализе ситуации и принятии решения с учетом конкретных факторов и специфики реально сложившегося положения дел, при этом особую значимость приобретают такие ценностные установки, как прагматичность, практичность, рациональность и логичность. По большому счету, «реальная политика» предполагает утверждение приоритетности обращения к положениям теории политического реализма с одновременным указанием на возможность отхода от соблюдения устоявшихся культурных норм и идеологических принципов в политической сфере. Как известный теоретик и практик Реальной политики, эксперт в области международных отношений, Г. Киссинджер, определявший рамочные условия конструируемой политической повестки в США на протяжении второй половины XX века, оказывал влияние на реализацию ряда внутри- и внешнеполитических проектов таких американских президентов, как Л. Джонсон, Р. Никсон, Дж. Форд. В контексте «реальной политики» при определении вектора формулирования политической повестки предлагаются такие нарративы, как корректировка исполнения договорных обязательств и требований достигнутых соглашений в ситуации изменения политических целей и программ, проявление гибкости и способности к оперативному маневрированию в зависимости от поступающих требований среды, сохранение в арсенале необходимого количества действенных стратегий с возможностью выбора наиболее подходящей сложившимся условиям, отсутствие установки на выстраивание взаимоотношений с четко обозначенным списком союзных государств с целью определения наиболее подходящего партнера с учетом возникающих обстоятельств [1].

4. Теория «управляемого хаоса» («Controlled Chaos» Theory), предложенная С. Манном, утверждает в качестве центральных формулировок конструируемой политической повестки отход от активного участия в проектах, направленных на достижение равномерного международного развития и международной интеграции; оперирование категориями с различными определениями в контексте задействования в конкретной создавшейся обстановке наиболее приемлемой; поддержание высокого уровня реверсивности, энтропии и фрагментарности коммуникации в международном политическом пространстве, рассогласованности и разнонаправленности политических интересов участников международных процессов; формирование условий и возможностей достижения демонтажа существующей системы международных отношений с целью установления собственных правил игры и др. [2, р. 19–28].

5. Концепция «мягкой силы» («Soft Power» Concept), предложенная Дж. Наем, формулирует американский вариант достижения политического лидерства в планетарном масштабе и закрепления способности одного государства оказывать влияние на ход и развитие происходящих политических изменений в рамках современного мироустройства с использованием неформальных, неконвенциональных, латентных, внешне незаметных инструментов. Подразумевается реализация целей посредством организации деятельности через такие глобальные структуры, как Всемирная торговая организация (World Trade Organization), Всемирный банк (World Bank), Международный валютный фонд (International Monetary Fund) и др. Соответственно, утверждаемая политическая повестка предполагает культивирование атрибутики демократии американского образца и ценностных оснований американской политической традиции [3].

6. Доктрина «глобального политического пробуждения» (Doctrine of Global Political Awakening), предложенная Зб. Бжезинским, создает смысловые основания для утверждения инклюзивности американского государства на международной арене на основе анализа политического опыта США последних нескольких лет. Центральной идеей является расширение существующих и создание новых возможностей по корректировке трендов межгосударственного взаимодействия и масштабирования политического влияния ввиду утверждающихся активности и интерактивности политических субъектов. В контексте закрепления политической повестки прокламируются следующие принципы: объединение (Unify), расширение (Enlarge), вовлечение (Engage), умиротворение (Pacify) [6].

Таким образом, встраивание конструируемой политической повестки в контекст популяризирующихся трендов и в рамки идеи сохранения стабильности доминирующих в системе политических норм США, как правило, является наиболее перспективным сценарием с целью доктринального обоснования принимаемых решений.

Источники и литература:

1. Bew, J. Realpolitik: A History / J. Bew. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 408 p.
2. Kantemnidis, D. Chaos Theory And International Relations / D. Kantemnidis // Journal Of Mediterranean And Balkan Intelligence. – 2015. – Vol. 6, № 2. – P. 19–28.
3. Nye, J. Soft Power: The Means To Success In World Politics / J. Nye. – New York : Public Affairs Group, 2004. – XVI+208 p.
4. Stratton, S. The Ties That Bind: The Domino Theory In American Foreign Policy, 1947–1968 / S. Stratton. – Hamilton, Ontario : McMaster University, 1989. – V+152 p.
5. Taddeo, M. The Limits Of Deterrence Theory In Cyberspace / M. Taddeo // Philosophy & Technology. – 2018. – Vol. 31. – Issue 3. – P. 339–355.
6. The Global Political Awakening [Electronic resource] // The New York Times. – 2008. – 16 December. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2008/12/16/opinion/16iht-YEbrzezinski.1.18730411.html>. – Date of access: 10.02.2020.